

Наталья Васильевна Щерба Кто поставил шрам Гарри Поттеру?

Авторский текст <http://litres.ru/>

Аннотация

Пародия на Гарри Поттера. Победитель на конкурсе пародий, проводимой Цитаделью Олмера (февраль, 2006).

Наталья Щерба Кто поставил шрам Гарри Поттеру?

Гарри Поттер был крайне, до неприличия счастлив в жизни.

У него имелось всё, о чём только мог мечтать мальчик его возраста: он был круглым отличником, капитаном школьной футбольной команды и любимцем всех девочек, которые только видели Гарри хотя бы раз в жизни.

Как ни странно, Гарри любил читать, но заботливые родственники – дядя и тётя, не разрешали ему, чтобы он не переутомился, их бедный мальчик. Поэтому Гарри дружил с книгами по ночам и только из-за этого испортил зрение, чтобы соседи там не выдумывали.

Да, Гарри был круглым сиротой, но Дядя Вернон и тётя Петунья просто обожали его, тем более что собственный сыночек не подавал особых надежд, не знал наперечёт все марки дрелей, как любимый племянник, был толстым и неподъёмным, как профессиональная гиля из спортивного магазина, и вообще смешно заикался. В результате наличия у Дадли таких печальных достоинств, всю свою любовь дядя с тётей сосредоточили на Гарри.

— Наш бедный сирота, наш милый мальчик... — часто говорила тётя Петунья и, заливаясь слезами, душила Гарри в объятиях. Дядя Вернон, обычно донельзя растроганный этой сценой, смахивал скучную мужскую слезу и давал Гарри десять фунтов, а то и двадцать.

Про своих родителей мальчик ничего не знал. В его мозгу лишь прочно засел тот грустный факт, что их убил старый сумасшедший директор лесозаготовок. Да, из неразгаданных загадок оставался ещё странный шрам в виде молнии на лбу, который был у него с рождения, но когда Гарри спрашивал об этом у своих обожаемых родственников, дядя с тётей стыдливо отмалчивались.

«Наверное, они уронили меня в детстве и потому им не хочется признаваться», – решил для себя Гарри и продолжал жить счастливой безалаберной жизнью.

... День рождения начался, как и всегда, просто чудесно!

Во-первых, встав очень рано, Гарри наконец-то закончил читать «Хроники Нарнии»:

— Да, вряд ли когда-либо напишут книгу получше, — глубокомысленно заключил он, оделся и спустился вниз.

Дадли, радостно улыбаясь (что впрочем, ему не шло), ловко дожаривал бекон на сковородке.

— Гарри, у тебя сегодня двадцать писем: девятнадцать электронных и одно жёлтое... —

услужливо сообщил дядя Вернон и протянул любимому приёмному сыну поднос с печеньем, распечаткой и письмом.

– А, сплошной спам с поздравлениями, – Гарри проглянул распечатку, – а это что?

Он надорвал жёлтый конверт, из которого сразу же посыпался зелёный порошок.

– Взрывчатка! – тоненько пискнул Дадли и, синея, упал в обморок. Что впрочем, тоже ему не шло.

– Тут записка, – ошеломлённо протянул Гарри, – «Уважаемый мистер Гарри Поттер! Вы не знаете и даже не подозреваете, как стать волшебником? Спросите у нас!»

– Ну и как стать волшебником?

Не успел он произнести это, как в воздухе прорезалась огромная волосатая физиономия, но чистая, ухоженная и, – господи! напудренная?! Великан грозно прорычал:

– Меня зовут Хагрид! Думаю, долго вам придётся объяснять и ещё дольше ждать, чтоб вы поняли, но родители этого мальчика хотели отдать его в одну закрытую частную школу, где знают, как из детей сделать настоящих монстров! В лучшем смысле слова, разумеется.

Потрясённый племянник глянул в честные глаза неожиданного гостя, дунул на летающие перед носом пылинки, осыпающиеся с огромных волосатых щёк…

– Тётя! Дядя! Не отдавайте меня! Придумайте что-нибудь! – и Гарри залился слезами.

– А он уже идёт в армию! – ляпнул дядя Вернон и покраснел.

– Шляпа решит, куда он пойдёт, – сурово произнёс великан, схватил мальчишку в охапку, рявкнул:

– Косоулок! – и они с Гарри испарились.

– Как он меня назвал? – оскорбился дядя Вернон.

– Дядя, это что, школа для дворников? – спросил Гарри Поттер, озадаченно разглядывая метлу, которую вручил ему Хагрид.

– Для охотников? – спросил Гарри Поттер, изумлённо разглядывая сову, которую вручил ему Хагрид.

– А, для монахов, – изрек Гарри Поттер, облачаясь в мантию, которую вручил ему Хагрид.

– Гарри, малыш… Я плохо говорю по-английски, мужик довольно простой, из села, поэтому скажу коротко, в двух словах: Ты – супер!

– Э-э?

– Ты – герой нашего времени! Зе бест, брависсимо, супер стар! И прочие титулы.

– Гм?

– Ладно, – сдался Хагрид, – вижу, ты парень немногословный, тоже простоту любишь… Короче так: тебя разыскивает опасный маньяк, серийный убийца, перемочивший пол-волшебного мира и твоих родителей в придачу. А если ты будешь плохо учиться в школе – замочит и тебя. Понял?

– Шо? – икнул Гарри (дались украинские корни в родословной) и сел на асфальт.

– М-да… – прищурился Хагрид. – Объясню-ка ещё раз: ты, Гарри, личность. Но не потому что ты умный или талантливый, нет. Вот везучий – факт! И вся общественность ждёт, что тебе повезёт хотя бы ещё раз, и ты замочишь Того-Кого-Нельзя-Замочить по-настоящему.

– Как можно замочить того, у кого такая длинная фамилия?

– В смысле? – не понял Хагрид.

– Ну, – начал развивать идею Гарри, – подходишь ты к нему и говоришь: я пришёл, чтобы замочить тебя, Тот-Кого-Нельзя-Замочить! Это же отрицание отрицания получается.

– А ты не такой дурак, как я думал, – обрадовался Хагрид. – Тогда ладно, купим тебе волшебную палочку.

Владелец магических артефактов встретил их приветливо – тут же склонился в подобострастном поклоне:

– О, как давно я ждал вашего прихода, юный мистер Скайвокер! – он подумал и

бухнулся на колени.

— Вы как раз к распродаже, — подобострастно зашептал он Гарри, — поступили неплохие джедайские мечи, прямо из Китая... Таких у самого Йоды не было...

— Мне не нужен меч! — испугался Гарри.

Некоторое время владелец озадаченно смотрел на него, а потом хлопнул себя по лбу:

— Шрам на лице! Хм... Для Жоффрея де Пейрака ты маловат...

— Он — Гарри Поттер, — прояснил ситуацию Хагрид. И намекающее добавил: — Просто мальчик.

— А! Гарри Поттер! Сейчас посмотрю на бумажке, что для вас, у меня всё записано... Придёт Анakin — ему джедайский меч, придёт Фродо Бэггинс — ему кольцо или пакет табаку, смотря что выберет... Шерлок Холмс — курительную трубку... Верно! Гарри Поттеру — волшебная палочка.

Покинув склерозного владельца магазина, Гарри с Хагридом приобрели ещё медный котёл, складной телескоп, гавайские сигары и бежевые шарики в отдельных упаковках.

— Это мне, для огорода, — подмигнул Хагрид.

... По дороге на вокзал Гарри два раза пытался сбежать, но сова в клетке громко предупреждала об этом Хагрида. Гарри краснел и просился в туалет.

— В Хогвартсе сходишь, — Хагрид был неумолим.

На вокзале Хагрид отобрал у Гарри гавайские сигары, а также те странные бежевые шарики в отдельных упаковках, и сказал:

— Вот тебе билет, сядешь на поезд, и если я тебя не увижу на платформе в Хогсмиде, тебе не поможет и твоя везучесть... Понятно?

Гарри обречённо кивнул.

— ...Скажите, где платформа девять и три четверти? — осведомился Гарри у полицейского.

— За такие шутки по лбу можно схлопотать! — грозно сказал он и, прищурившись на шрам Гарри, добавил:

— О, я вижу, ты не первый раз шутишь...

Столько нелюдей, столько нелюдей, — пропищал рядом девчоночий голос.

— Я же тебе говорила, Джинни! — произнёс мелодичный женский, — Нелюди — произносить невежливо! Кругом чёртовы маглы...

Гарри обернулся. Прямо на него надвигалась рыжеволосая армия: строгий мужчина в тёмных очках, красавица-женщина, худая, стройная и гордая, два брата-близнеца, передвигающихся, будто боксёры на ринге, маленькая девочка, по виду очень ничего, и, наконец, грозного вида мальчик, вытаскивающий из карманов золотые монеты и раскидывающий их по сторонам.

Странная процессия остановилась в двух шагах от Гарри.

— Рон, перестань кидаться в маглов золотом! — прикрикнула женщина. — Фред, Джордж! Хватит прыгать!

— Ну, мам, вдруг кто-то нападёт, — хором возразили близнецы и запрыгали более интенсивно.

— Простите, — решился подать голос Гарри и икнул. — Вы тоже в Хогвартс?

— Ага, — сказал Рон и дал Гарри золотую монету. — Будешь моим другом?

— Буду, — Гарри спрятал золотой в карман.

— Тебя кто-то обижал в последнее время? — рядом оказались близнецы.

— Вон тот, — Гарри махнул рукой на полицейского, что не любил шуток.

— Так-так, — близнецы разом прищурились и одновременно метнулись в сторону.

— Я — миссис Уизли, — сказала рыжеволосая женщина Гарри, — а тебя как зовут?

— А? — Гарри с трудом оторвался от кровавой сцены, устроенной близнецами Уизли на

платформе.

— Это Фред и Джордж, как всегда шутят, — проследила миссис Уизли за его взглядом, — так как же тебя зовут?

— Гарри Поттер.

— О, у тебя такое звучное имя! Если ты станешь знаменитым, то его легко будет произносить да и запомнить, — улыбнулась ему миссис Уизли.

Вернулись близнецы: грязные, в крови по локти, но чрезвычайно довольные.

— Ну, теперь можно и в школу, — улыбнулся Фред.

— Фред, Джордж, разве стоит так сильно бить маглов? Посмотрите на папу, он так любит маглов и их изобретения! — миссис Уизли кивнула на мистера Уизли, говорившего по мобильнику.

— Ты хочешь разорить меня?! — донеслось до них. — Продать партию новёхоньких автоматов так дешёво! Я тебе кто, добрячок Бильбо из киношки?

— Ага, папа особенно любит магловские военные изобретения, — намекающе сказал Фред.

— И деньги, вырученные за них, — поддакнул Джордж.

— Дети, вам пора через барьер, — густо покраснела миссис Уизли, кидая Рона первого на кирпичи.

Гарри зажмурился. Но вместо большого размазанного пятна крови с мозжечком, он ничего не увидел. И даже втайне разочаровался.

Поездка на поезде не принесла бедному мальчишке сюрпризов. Только всё какая-то девочка с длинными буйными волосами, со странным чудаковатым именем Гермиона, приставала к Гарри, — где она, мол, могла видеть его? — и строила Рону глазки.

Это был воистину зловещий замок. Издалека он напоминал какую-то средневековую тюрьму и Гарри стало очень не по себе. Он вспомнил свою хорошеньюкую комнату, самую большую в доме, свою любимую школу, свою футбольную команду, девочек с параллельного класса и заплакал навзрыд.

— Не плачь, а то будет ещё хуже, — прошептал кто-то у него над ухом.

Гарри оглянулся. Перед ним стоял печальный белоголовый мальчик. Взгляд его больших голубых глаз пронзил насквозь и Гарри это не понравилось.

Он вообще умаялся и озлобился.

— Тебя обижает этот рыжий? — осведомился белоголовый. — Меня зовут Дракобой... Малфой. Давай я буду дружить с тобой и защищать в этом сложном, загадочном мире.

Рон, который слушал анекдот, рассказываемый Гермионой, неожиданно громко засмеялся. Дракобой принял это на свой счёт и взревел:

— Тебе не нравится моё имя? Или ты думаешь, я не смогу защитить этого маленького очкарика?!

— Мне не нравится твоё имя, цвет твоих глаз и вообще: третий лишний. Тебя это не касается, — бросил Рон Гермионе, — ты классно рассказываешь анекдоты, мы с Гарри будем дружить с тобой.

— Вообще-то, я тоже умею анекдоты, а имя моё мне тоже не очень нравится, — пролепетал Малфой. — Лучше бы Александр Малфой Великий или Рафик Непобедимый...

— О, у моего соседа есть рафик! — Гарри обрадовался, что может поддержать разговор.

— И всё-таки, насчёт Гарри... — Малфой сделал умоляющие глаза, — что-то подсказывает мне, если я буду дружить с ним, то смогу прославиться как положительный персонаж, а не наглая и завистливая, подрастающая сволочь.

— Он со мной, — прошёл Рон, толкнул плечом Малфоя, ушипнул Гермиону и раскрутил какую-то жабу, закинув её далеко-далеко, за самую высокую башню Хогвартса.

«Какой он сильный, этот Рон! — восхитился Гарри. — И смелый...»

— Послушай, — прищурился Малфой, и вдруг побледнел. — А ты не с той самой семьи

Уизли, где папа – глава мафиозного клана, а мама – секретный агент из организации... ой?

– С той самой, – Рон гордо выпятил грудь, – ты забыл ещё про моих братьев, чемпионов мира по боксу. Они особенно знамениты в одной маленькой европейской стране...

Тут братья и подошли, передвигаясь прессирующим шагом, держа руки возле головы и свирепо озираясь по сторонам.

Малфоя как ветром сдуло.

«Главное – это правильно выбирать друзей», – решил Гарри, с уважением косясь на братьев, и шагнул вместе с притихшей Гермионой на каменные ступеньки, ведущие наверх, к замку.

Дверь распахнулась.

На пороге стоял старик, лысый, как колено, высокий и худой, со змеиными глазами-щёлками, а вокруг его ног вертелась змея.

– Это школьный смотритель Волдеморт, – сообщил школьникам Хагрид, – десять лет назад он потерял память, э-э, ну, при загадочных обстоятельствах, когда был директором лесозаготовок.

Гарри вздрогнул. Старик ему очень не понравился. Ещё бы! Он всю жизнь издевался над деревьями...

Школьники торопливо проходили мимо страшного смотрителя и его опасной змеи, но не всем так везло: каждого пятого змея кусала и новичка сразу же отправляли в лазарет, к мадам Помфри и старшеклассникам, проходившим лабораторный практикум по медицине.

Когда Гарри поравнялся со стариком, тот схватил его за плечо, а змея, думавшая куснуть мальчика по имени Невилл, заинтересовано оглянулась.

– Незнаю, кто ты, – прищурился Волдеморт, – но меня раздражает твой шрам...

Змея вокруг его ног завертелась волчком, заизвивалась кольцами, затряслась и заюлила: её тонкая узкомордая головка протяжно свистела, показывая то на Гарри, то на Волдеморта.

– Ты что-то хочешь сказать мне, Нагайна? – спросил у неё Волдеморт, – очень странный мальчик... может, это мой сын?

Змея закатила глаза и уползла в угол.

К счастью, из неловкой ситуации Гарри спас никто иной, как седой старик – по виду, настоящий волшебник, похожий на Гендальфа, только посовременней.

– О, Гарри! Как я рад, что наконец нашёл тебя! Я – Дамблдор, директор Хогвартса, нам надо срочно поговорить.

Они долго шли по мрачным коридорам замка: спугнули како-то пьяное привидение почти без головы и совсем без одежды, ещё одно привидение, обмазавшееся кетчупом... встретили маленьких зелёных человечков в грязных тряпках. Дамблдор сказал, что это домашние эльфы и в волшебном мире их пинает кто угодно. Гарри сразу же услужливо пнул одного, но Дамблдор сказал, чтобы он не понимал его слова так буквально. Наконец они остановились перед стеной с горгульей.

– Надо сказать пароль... – задумался Дамблдор. – Ёшкин кот!

Но горгулья не шелохнулась.

– Может, это не тот пароль? – предположил Гарри.

– Вот именно! Я забыл пароль! – Дамблдор сокрушённо качнул головой. – Придётся посыпать сову на сервер или перезагрузить дверь... А, ладно, проходи так, – и Дамблдор толкнул дверь, открывавшую проход на винтовую лестницу. – Только никому не говори, – подмигнул он Гарри.

– Как тебе Хогвартс, Гарри? – первым делом спросил Дамблдор, устраиваясь в кресле.

– Мрачновато у вас...

– Э-э, ты ещё Азкабан не видел, – ухмыльнулся Дамблдор, сверкнув глазами из-под

очкив-половинок.

— Так ты хочешь стать волшебником, Гарри? — спросил Дамблдор напрямую.

— Нет, я бы хотел заняться спортивной карьерой, — решительно отчеканил Гарри, надеясь, что вот, сейчас, Дамблдор его послушается, отпустит к любимым тёте с дядей и этот кошмарный сон закончится...

— Устроим, — не моргнул глазом Дамблдор. — Вижу, метла уже с тобой? Опять Хагрид перепутал... первокурсникам же метлу нельзя! Ну да ладно... Эй, — обратился Дамблдор к двери, — профессор Снегг, заходите, хватит подслушивать.

В кабинет директора вошёл худой человек с чёрными, заплетёнными в косички волосами и странным убором на голове, из птичьих перьев. Он окинул Гарри ненавидящим взглядом.

— Профессор Снегг, научите Гарри квиддичу, — попросил Дамблдор.

— Опять шутите, — кисло сказал Снегг, тряхнул перьями, да и уставился на лоб Гарри, прямо на шрам-змейку.

— Дамблдор, — тихо прорычал Снегг, — неужели это тот самый Гарри Поттер, отец которого хотел захватить весь мир, начиная с лесозаготовок, принадлежащих ...

— Снегг, тебе пора купить очки, как у Гарри, — ровным голосом сказал Дамблдор. — Ты обознался.

— Да, точно обознался, — ненавидящие прошептал Снегг и украдкой показал Гарри неприличный жест.

— Профессор Дамблдор! — решительно начал Гарри, — сопоставив некоторые факты и обладая от рождения проницательностью и некоторой индивидуальной телепатией, я понял, что школьный смотритель Волдеморт и есть Тот-Кого-Нельзя-Замочить, который решил в недалёком будущем замочить и меня, но пока что потерял память... Теперь внимание, вопрос: Насколько долго у него продлится амнезия? И как это всё связано с моим шрамом?

— Я не могу пока тебе ничего сказать, Гарри, чтобы не травмировать твою и без того... уязвимую психику. Скажу одно: не бери плащ-невидимку — подарок твоего отца, что лежит у тебя под кроватью, и не ходи в Запретную Секцию, чтобы узнать, откуда у тебя этот шрам.

Рон и Гермиона уже поджидали его, обнявшись, в Большом Зале. Гермиона рассказывала анекдот, а Рон басовито хохотал, мешая рассказывать.

«Я так одинок, — подумал Гарри, — никому нет до меня дела...»

— Гарри Поттер!!! — разнеслось по залу.

— В чём дело?

— Да в шляпе, — сказал Рон и подтолкнул Гарри к возвышению, на котором стоял табурет с головным убором, явно бывшим в употреблении.

Гарри повиновался и сел на табурет, натянув на голову этот, более чем странный, говорящий клубок.

Зал затих.

— Как насчёт лесозаготовок? — предложила шляпа.

Гарри поперхнулся от неожиданности.

— Ну-у, — протянул он, — уж лучше волшебником...

— Подумай, Гарри, — таинственно прошептала шляпа, — лесозаготовки помогут тебе стать великим...

— Нет, я люблю деревья! Возле моего дома есть груша, слива и...

— Ладно!!! — раздражённо оборвала шляпа, трепеща полями. — Тусуй-ка ты, отрок, в ВОЛШЕБНИКИ! — провозгласила она на весь зал и добавила в сторону: — ну и развелось их тут! А деревья гибнут...

Квиддич дался Гарри легко: всего-то и дел — поймать быстрей всех мяч! Сложнее было удерживать очки на голове во время полёта да сидеть на метле, крепко зажав её между ногами и натирая себе всё, что только можно.

Одна лишь мысль мучила Гарри, и вскоре он обратился с ней к Дамблдору.

– Скажите, директор, а это не опасно – держать в Хогвартсе Волдеморта?

Рон и Гермиона, бывшие как всегда рядом, вздрогнули.

– Называй его Тот-Кого-Нельзя-Замочить, Гарри, – попросили они.

– Не могу, это имя какое-то страшное, – признался Гарри и невольно вздрогнул. – Так что же с Волдемортом и его змеёй? Это нормально для общеобразовательной средней школы?

– Пусть лучше будет на виду, верно, Гарри? – подмигнул Дамблдор. – Дисциплина у него железная: дети боятся, особенно после того, как Нагайна покусала некоторых. Да и, может, перевоспитается? Подумать только! Ведь всю жизнь он губил деревья... Много перегубил.

Тогда Гарри, которого порядком достали ожоги и травмы, получаемые на уроках, решил разгадать тайну своего шрама и пробрался одной глухой, безлунной ночью в Запретную Секцию.

«Так вот что находится в Запретной Секции!» – подумал Гарри, разглядывая недвусмысленные картинки. Картинки охали, вздыхали и занимались чем-то вообще несусветным, отчего Гарри, в связи с полным непониманием оного, окончательно сконфузился и уже решил удалиться из этого стыдного места, как увидел Снегга. Профессор зельеварения крался по Запретной Секции, держа под мышкой какую-то книгу. Снегг остановился в шаге от Гарри, – так близко, что мальчик слышал его хриплое, взъерошенное дыхание. И видел, когда тот, вытащив из-под мышки книгу, поцеловал её и положил на место.

– Лишь бы этот Гарри Поттер не узнал, что шрам у него от удара монтировкой, которую кинул в него я, зловредный Снегг! – неожиданно сказал профессор зельеварения и недобро хохотнул.

Гарри, не помня себя от гнева, скинул мантию-невидимку и накинулся с кулаками на Снегга:

– Ты бросил в меня монтировку!

– Исключительно по просьбе Волдеморта, – мигом отреагировал Снегг и, воспользовавшись замешательством Гарри, провёл блестящий приём, заломив ему руки за спину.

Дамблдор вырос перед ними как по волшебству, а может, так оно и было.

– Прекратите, – холодно велел он и добавил мягче: – Что вы, в самом деле, как маленькие...

– Гарри, я же говорил тебе неходить в Запретную Секцию... Молодец, я знал, что ты ослушаешься и узнаешь правду! – Дамблдор выглядел очень довольным. – А вот тебе ещё один удар судьбы: монтировка, которую бросил в тебя Снегг, отскочила от твоего лба и попала в Волдеморта, поэтому ему настолько сильно отшибло память. Если он узнает об этом, то сразу всё вспомнит, и тогда берегись – хватка у него прежняя...

И не знали эти трое, что чья-то тень мелькнула за дверью. Это Малфой подслушивал, гад! (простите, вырвалось – примеч. автора), и теперь семенил своими быстрыми ножками по каменному полу, стремясь донести весть тому, кому следует. Вернее, кому не следует, но у каждого своя мораль.

Утро выдалось солнечным и ничто не предвещало беды. Гарри, Рон и Гермиона только-только расположились за длинным столом, уставленным тарелками с чипсами, фисташками, кальмарами и безалкогольным пивом. И Гарри едва набрал себе тех несчастных чипсов, как двери Большого Зала распахнулись, пропуская запоздавшего.

Это был Волдеморт. Он жутко скалился и ехидно щурился. А вот в руках у него имелась волшебная палочка, и это было нехорошо.

Гарри громко икнул, и глаза Волдеморта сразу же обратились к нему.

— Я вспомнил, кто ты!!! — прогремел Волдеморт на весь зал и наставил на Гарри волшебную палочку.

— АБРАКАДАБРА! — взревел он, но ничего не произошло.

Гарри потрясённо молчал, разворачивая под столом плащ-невидимку — подарок отца.

— Чёртова память, — расстроился Волдеморт, — забыл, как правильно... Кто подскажет? — обратился он к школьникам.

— Авада Кедавра! — пискнули со Слизеринского стола.

— Точно! — обрадовался Волдеморт, ища глазами Гарри. Но тот успел надеть плащ-невидимку и теперь крался по коридорам замка.

«Вот она — судьба, — тоскливо думал Гарри, — и почему я не выбрал лесозаготовки?»